

Фэн Ся Ци восходит на трон

Когда лето прошло, Фэн Ся Ци по праву взошел на императорский трон по личному указу Фэн Сюаня, а Юэ Бай Лянь стала императрицей. Когда Лан Ю Ниан услышала эту новость, она была слегка шокирована. Она не ожидала, что Фэн Сюань отречется от престола так скоро. В конце концов, с возрастом Фэн Сюаня он мог сидеть на троне еще много лет.

Когда Фэн И Сюань прибыл в павильон Ю Ниан после двора, Лан Ю Ниан только что получила эту новость. Как обычно, Фэн И Сюань притянул Лан Ю Ниан в свои объятия, хотя они расстались только на рассвете.

«Брат взошел на трон!» - Фэн И Сюань с чувством вздохнул. На самом деле, он тоже был удивлен, когда этот императорский указ был озвучен утреннему совету, и вызвал у всех шок. Но Фэн Ся Ци был наследным принцем и всем нравился, поэтому никто не возражал против императорского указа.

«Сюань, брат Ся Ци теперь взошел на трон, ты счастлив?» - Лан Ю Ниан наблюдала, как Фэн И Сюань переоделся в свою черную придворную форму, и взяла на себя инициативу потянуть Фэн И Сюань за руку, когда спросила. Она могла сказать, что Фэн И Сюань не испытывал особых чувств к Империи Фэн. Фэн И Сюань был из тех людей, которые делают то, что хотят. Он был готов сделать так много для Империи Фэн, скорее всего, из-за Фэн Ся Ци, своего брата.

Фэн И Сюань ничего не скрывал и кивнул. С самого детства он и его брат подвергались издевательствам и унижениям. Они начали жаждать трона, но не из-за стремления к этой силе, а только потому, что эта сила позволяла им защищать людей, которых они хотели защитить. Позже, когда они повзрослели, Фэн И Сюань стал еще более могущественным. Даже без императорского трона, Фэн И Сюань мог защитить людей, которых он любил. Но теперь и трон принадлежал им. Сказать, что они не были счастливы, было бы ложью, но Фэн И Сюань все еще чувствовал легкую грусть.

«На званный обед, который я устрою в павильоне Чжэнь Вэй, придут брат Ся Ци и Бай Лянь?» - Неуверенно спросила Лан Ю Ниан. Теперь, когда Фэн Ся Ци взошел на трон, у него должно быть много вещей, о которых нужно позаботиться. Фэн Ся Ци был уже не просто принцем, а императором. Как у императора, у него было слишком много проблем, которые он не мог контролировать. Лан Ю Ниан боялась, что Фэн Ся Ци будет привязан к трону, наденет маску императора и станет неузнаваемым.

«Они пойдут. Нам нужно только подождать в павильоне Чжэнь Вэй!» - С уверенностью сказал Фэн И Сюань. Хотя он был равнодушен, он очень хорошо понимал своего брата-императора. Хотя брат любил авторитарную власть, он определенно не станет пленником власти, и он не будет жаден до этой власти.

«Ладно!» - Лан Ю Ниан просияла. Она все больше и больше верила в слова Фэн И Сюаня, как будто все, что говорил Фэн И Сюань, было правдой. Фэн И Сюань для нее стал величайшим человеком, богом ее сердца.

Тем временем во дворце евнухи и дворцовые служанки снимали мерки для Фэн Ся Ци и Юэ Бай Лянь. Поскольку императорский указ старого императора был слишком поспешным, императорские мантии нового императора и императрицы еще не были сшиты. Весь императорский дворец был занят подготовкой к коронации нового императора. Юэ Бай Лянь

стала хозяйкой всего дворца. К несчастью, печать Феникса, контролировавшая гарем, находилась в руках вдовствующей Великой Императрицы. Однако Юэ Бай Лянь это не волновало.

Махнув рукой, чтобы евнухи и дворцовые служанки удалились, Юэ Бай Лянь спросила: «Ваше Величество, мы пойдем в павильон Чжэнь Вэй сегодня вечером?»

Фэн Ся Ци взял Юэ Бай Лянь за руку и сказал: «Бай Лянь, мы с тобой муж и жена. Не нужно быть такой благопристойной. Я все еще Фэн Ся Ци, а не император. Тебе не нужно сомневаться. Моя настойчивость не изменилась. Я все еще хочу защитить А'Сюаня и Ниан'Эр. У меня просто теперь долг перед империей Фэн и тобой!»

Юэ Бай Лянь почувствовала, как ее сердце успокоилось, когда она услышала эти слова. С тех пор как был объявлен императорский указ, она все время думала. Она знала, что Фэн Ся Ци обязательно взойдет на трон, но не ожидала, что этот день наступит так быстро. Юэ Бай Лянь чувствовала удовлетворение, но в то же время она не могла не волноваться. Сколько императоров после восшествия на престол не получили ревнивого и подозрительного сердца? Если Фэн Ся Ци действительно станет таким, Юэ Бай Лянь чувствовала, что не сможет принять этого. Она вышла замуж за Фэн Ся Ци не только для того, чтобы найти себе дом, но и для того, чтобы дать Ниан Эр крепкую защиту. Услышав слова Фэн Ся Ци, Юэ Бай Лянь почувствовала, что она действительно беспокоится напрасно. Если бы Фэн Ся Ци действительно был плохим человеком, стала бы Ниан'Эр хорошей его подругой?

«Я была слишком чувствительна! - Юэ Бай Лянь виновато улыбнулась, - Я только боялась, что ты будешь околдован трон, станешь типичным императором. Мы уже давно женаты. Хотя у нас нет любви, я действительно считаю тебя семьей. Я хочу, чтобы мы могли идти рука об руку в этой жизни!» Это был первый раз, когда Юэ Бай Лянь взяла на себя инициативу обнять Фэн Ся Ци, без какой-либо романтической любви, но с искренними чувствами.

Когда Фэн Ся Ци и Юэ Бай Лянь пробрались в павильон Чжэнь Вэй, все остальные уже прибыли. Даже Гуй Сан сидел в гостиной. Когда они увидели, что Фэн Ся Ци и Юэ Бай Лянь вошли, Лан Мо Сянь и Хэ Чу Ян приготовились приветствовать их с церемонией, потому что мыслительный процесс этих двоих был гораздо более жестким и полностью принимающим этикет.

Фэн Ся Ци увидел их позы и поспешно остановил их: «Что вы делаете? Теперь, когда я стал императором, разве вы не считаете меня своим другом? При дворе - да. В частной жизни я все еще Фэн Ся Ци. Пожалуйста, не церемоньтесь!»

Когда они увидели, что Фэн Ся Ци отреагировал подобным образом, они все вздохнули с облегчением. Хотя они были уверены, что Фэн Ся Ци однажды взойдет на трон, они все еще держали щепотку беспокойства. Теперь, когда они увидели Фэн Ся Ци прежним, они были вне себя от радости. Никто из них не хотел терять дорогого друга.

Фэн И Сюань первым поднял кубок с вином и провозгласил: «Поздравьте брата с восхождением на трон!» - Все остальные тоже подняли свои кубки с вином. Лучшее всего было передать империю Фэн в руки Фэн Ся Ци. Фэн Ся Ци был хорошим императором, в этом не было никаких сомнений.

«Поскольку это такое счастливое событие, и Фэн Ся Ци взошел на трон, разве младшая сестра

Ниан не должна сделать заявление?» - Воскликнул Ю Лю Ли. Просто с тех пор, как личность Лан Ю Ниан была раскрыта, она очень редко выступала на сцене. Мало того, что ее друзья хотели услышать песни Лан Ю Ниан, даже Ю Лю Ли жаждал услышать ее.

Хотя остальные не высказывали своего мнения по этому поводу, их настрой был очевиден. Большинство из них видели, как Лан Ю Ниан танцевала во дворце, поэтому их глаза практически светились. Фэн И Сюань с удовольствием посмотрел на всех остальных, он понял, что у них нет злых намерений; поэтому не пришел в ярость, хотя все еще хмурился, что позволяло другим думать, что он злится.

Лан Ю Ниан легко могла догадаться, о чем все думали, и, когда она улыбалась, как будто распустились сотни цветов. Она кивнула, успокаивая Фэн И Сюаня, боясь, что он расстроится.

Хотя Фэн И Сюань не любил, когда другие даже бросали взгляд на Ниан Ниан, он знал, что его собственничество будет очень угнетающим для Ниан Ниан. У Ниан Ниан были свои мысли и своя жизнь. Фэн И Сюань поцеловал Лан Ю Ниан в лоб и неохотно отпустил ее, позволив Ниан Ниан спуститься вниз, чтобы сыграть песню, но его взгляд был прикован к ней. Даже зная, что она уйдет ненадолго, он не позволял ей покидать поле своего зрения. Глаза Фэн И Сюаня были прикованы к Лан Ю Ниан всегда.

Когда она вышла на высокую сцену за бисерными занавесями, весь вестибюль взорвался. Они не ожидали, что увидят сегодня выступление Мисс Мяо Инь на сцене. Тем временем Гуй Сан стонал в гостиной, беспрерывно причитая: «Деньги, мои деньги, ах!»

Если бы Гуй Сан знал, что его младшая сестра соберется выступать, он бы попросил других объявить об этом. К тому времени павильон Чжэнь Вэя был бы переполнен, и его доходы стали еще выше.

«Сегодняшняя песня называется «Желаю, чтобы мы жили вечно», - раздался из-за занавесок бодрый и мягкий голос. Хотя Фэн И Сюань не мог ясно видеть лицо Лан Ю Ниан, он все еще мог представить, как ее белые пальцы ласкали струны цитры и, что красные губы слегка приоткрылись. Но это такая огромная потеря!

Песня Ван Фэй «Желаю, чтобы мы жили вечно»

«Когда впервые появилась яркая луна? Человек поднимает чашку и спрашивает голубое небо.

В небесных чертогах никто не знает, какой сегодня вечер.

Я хочу оседлать ветер и вернуться туда, но боюсь нефритовых башен; в высоком жилище слишком холодно.

Начинаешь танцевать со своей прозрачной тенью -Что еще напоминает мир смертных?

Вращаясь вокруг красного павильона, опускаясь к шелковой двери, она сияет над неспящими.

В ней не должно быть обиды; почему она всегда полна во время разлуки?

У людей есть печали, радости, расставания и воссоединения, Луна темная, яркая, прибывает или убывает.

Эти проблемы были такими с древних времен, но все же можно надеяться на долголетие;

тысячи миль друг от друга, вместе под красотой Луны.»

Лан Ю Ниан покинула бисерную сцену, как только закончила свою песню. Те, кто вытягивал шеи, чтобы взглянуть на нее, видели только ее холодный силуэт, но это лишь превращало Лан Ю Ниан в небесного персонажа.

Как только Лан Ю Ниан вошла в гостиную, она была заключена в объятия Фэн И Сюаня. Остальные восторженно зааплодировали. Им действительно нравились песни Лан Ю Ниан, не только потому, что тексты были прекрасны, но и потому, что голос Лан Ю Ниан был красив, всегда давая людям свежее чувство.

Гости ели и пили до глубокой ночи. Снаружи уже было темно, но павильон Чжэнь Вэй был освещен фонарями.

Как только все положили свои миски и палочки для еды, Цзин Ву Ань открыл рот: «Ся Ци, на твоей коронации обязательно будут другие три империи, чтобы поздравить тебя. Мы уже получили известие, что империя Юэ послала принцессу для мирного брака, и департамент ритуалов готовится к отбору кандидатуры жены!»

У Цзин Ву Аня были свои причины говорить это. Все друзья в их кругу мечтали об одной паре на всю жизнь. Но теперь, когда Фэн Ся Ци взошел на трон, это означало обязательный гарем. Они уже приняли Юэ Бай Лянь, как друга, поэтому он не мог не задать этот вопрос.

Юэ Бай Лянь безмолвно улыбнулась. Что касается того, будет ли у Фэн Ся Ци много женщин, то Юэ Бай Лянь не очень возражала. Возможно, потому, что между ними не было любви, она чувствовала себя непринужденно. Но Юэ Бай Лянь надеялась, что их жизнь не будет заполнена таким количеством женщин. Любое общение с женщинами всегда приводит к внутренним конфликтам, и как императрица, она будет в центре этих конфликтов.

Но прежде чем Юэ Бай Лянь смогла заговорить, вмешалась Лан Ю Ниан. Она сидела на коленях Фэн И Сюаня, очень несчастно глядя на Фэн Ся Ци, и требовательно спрашивала: «Ты хочешь жениться на многих женщинах? Обниматься направо и налево? Наслаждаться гаремом женщин?» Для Лан Ю Ниан Юэ Бай Лянь была одной из ее очень немногих подруг. Лан Ю Ниан очень восхищалась Юэ Бай Лянь и заботилась о ней. Теперь, когда она увидела, что ее хороший друг подвергается издевательствам, Лан Ю Ниан должна была показать свою поддержку Юэ Бай Лянь.

Фэн Ся Ци не знал, смеяться ему или плакать из-за этих вопросов Лан Ю Ниан и ее презрительного взгляда. Он разве сказал, что женится на этих женщинах? Почему каждый из них смотрит на него, как на сердцееда, в то время как Юэ Бай Лянь, как человек, о котором идет речь, не выражает ни капли гнева?

«Послушайте, разве я говорил, что женюсь на этих женщинах? Ты не можешь так просто навесить на меня ярлык!» - Жалобно и горестно воскликнул Фэн Ся Ци. Затем он схватил бай Лянь за руку: «Я буду женат только на Бай Лянь, и я не подведу ее!»

Бай Лянь была тронута словами Фэн Ся Ци. Она мягко улыбнулась Фэн Ся Ци, ее улыбка была полна тепла: «Спасибо!»

«Это к лучшему! - Лан Ю Ниан удовлетворенно кивнула, а затем угрожающе посмотрела на Фэн Ся Ци: Если ты будешь запугивать Бай Лянь...»

«Если я буду запугивать Бай Лянь, что сделает Ниан'Эр?» - Фэн Ся Ци ухмыльнулся в ответ.

«Ты будешь страдать от последствий! Сюань встанет на мою сторону, верно?» - Лан Ю Ниан пошутила и даже втянула в это Фэн И Сюаня.

Но Фэн И Сюань, который любил Ниан до безумия, кивнул без каких-либо возражений: «Я буду стоять на твоей стороне...» Полностью игнорируя обиженное выражение лица своего брата, а также раздражение других. Демонстрация публике таких проявлений привязанности действительно приводила людей в отчаяние.

<http://tl.rulate.ru/book/18997/1074512>